

Петр Кондрашов – Валерию Чеховскому (07.03.16.)

Анализируя полемику, развернувшуюся вокруг перевода, предложенного Валерием Чеховским, я пришёл нескольким выводам. Вернее даже, к постановке нескольких важных проблем, ибо о выводах покамест говорить преждевременно, ибо ещё даже толком не сформулированы основные вопросы, которые ждут своего решения.

Во-первых, моя интерпретация *Wert* у Маркса носит не экономический, а *философский* характер, что, по всей видимости, не совсем верно, так как в «Капитале» всё же надо учитывать в первую очередь именно экономический аспект, а не философский (а именно – аксиологический).

Во-вторых, однако, как мне представляется, философский взгляд на перевод *Wert* (а также других важнейших терминов «Капитала»: *Verkehr*, *erzuegen*, *Arbeit*, – здесь я полностью присоединяюсь к замечаниям Георгия Шелике) также должен учитываться в переводе, особенно что касается некоторых неэкономических контекстов.

В-третьих, думается, что при переводе важно учитывать как историю перевода (что и делает В. Чеховский, опираясь на дореволюционную традицию, при этом радикально порывая с традицией советской), так и социальный (даже социально-лингвистический) контекст, в котором *этот перевод* осуществляется и – а это самое главное – *читается*. Дело в том, что термины «ценность» и «стоимость», как показывает полемика вокруг них даже в экономической литературе, не являются аксиологически (*ценностно!!!*) нейтральными. Соответственно, в дореволюционном, советском и постсоветском обществах *слова* «ценность» и особенно «стоимость» воспринимались с различными коннотациями. Впрочем, это только измышления философа, и к экономической науке они, наверное, имеют отдалённое отношение.

Наконец, в-четвёртых, *важнейшая вещь*: *Wert*, понимаемая как *ценность*, – это общая всем обмениваемым продуктам труда (товарам) субстанция. Отсюда вытекает, что имеет место *закон ценности*, согласно которому *труд* (как творческая продуктивная деятельность и родовая сущность человека) является *субстанцией ценности*. А вот когда эти продукты втягиваются в *обмен*, то их ценностные характеристики (потребительные свойства, позволяющие удовлетворять конкретные потребности) нивелируются до количественных отношений¹, и тогда они превращаются в ценности

---

¹ «У Маркса характерным для менового отношения товаров является тот факт, что совершается полное абстрагирование от их потребительных стоимостей, что товары рассматриваются как совершенно не имеющие потребительных стоимостей» (*Энгельс Ф.* Как не следует переводить Маркса // *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 241). Заметьте на перевод терминологии!!!

меновые, т.е. в стоимости. Стало быть, функционирование этих меновых ценностей (стоимостей) регулируется уже совершенно другим законом, а именно *законом стоимости*. Но в основе этого закона в качестве субстанции *труд уже не выступает*.

Это различие (которое ещё предстоит не только экономически, но и философски, и социологически осмыслить) В.Я. Чеховским двух законов (ценности и стоимости) радикально меняет всю перспективу, из которой ранее виделась теория Маркса, т.е. упраздняет «трудовую теорию стоимости» в её прежней трактовке. Думается, что такая дистинкция двух законов особенно важна в свете радикального изменения содержания труда в современных условиях (достаточно вспомнить книгу А. Горца «Нематериальное»).

Однако, следует признать, что в свете такого различения двух законов правомерность перевода *Wert* как *ценность* (и далее во всём терминологическом ряду *Wert – Gebrauchswert – Tauschwert*) у В.Я. Чеховского приобретает не только лингвистическое, но и философское обоснование.

Теперь хотелось бы ответить на два замечания Валерия Яковлевича, которые он сделал на мои «Заметки о терминологии Маркса».

Замечания В.Я. Чеховского обозначены **синим цветом**.

1. Валерий Чеховский считает, что одно понятие всегда в научном дискурсе должно передаваться одним термином.

Правильно сказать «одним словом», а не «термином»! Научное понятие и научный термин – синонимы, то есть, одной стороны – понятие, термин, категория, с другой стороны — слово, как словестное обозначение, название понятию, термину, категории. Это надо строго различать. Многие путают одно с другим. Отчего возникают трудности коммуникации.

Полностью согласен с В. Чеховским. Вспылил, был неправ.

2. НЕВОЗМОЖНО в разных контекстах переводить одним русским словом, как это предлагает В. Чеховский

Это возможно. Например, немецкое «Wert» «в разных контекстах» — экономических, философских, социологических — можно переводить одним русским «ценность». Но для меня важно здесь подчеркнуть другое: я «предлагаю», точнее настаиваю на том, что одно научное понятие, то есть «один и тот же контекст» следует переводить одним словом. Иначе мы перестанем понимать друг друга.

В чём здесь трудность? Дело в том, что есть многозначные слова, например, Wert или Verkehr. Но за этими многозначными словами, если они употребляются в качестве научных терминов, в каждом отдельном случае скрывается только одно содержание. Поэтому читатель без труда различает, идёт ли речь «в контексте» о Verkehr в смысле, например, общения или в смысле дорожного движения.

К сожалению, Валерий Чеховский, отлично зная немецкий текст «Капитала» (как и другие произведения основоположников на языке оригинала) забывает о том простом факте, что русские читатели в основном видят и читают тексты Маркса *только на русском языке*, не обращая не только к оригинальным текстам, но и даже не обращая даже внимания на те немецкие слова, которые в наиболее трудных для перевода и передачи смысла случаях ставят в квадратные скобки.

Исходя из этого факта необходимо переводить Маркса именно исходя из контекста, а не буквально следуя правилу «одно понятие – одно слово, один термин», на которое указал Энгельс и которому следует В. Чеховский. – Приведём несколько конкретных примеров по поводу *Verkehr*:

В немецком тексте «Das Kapital» стоит: «Was ich in diesem Werk zu erforschen habe, ist die kapitalistische Produktionsweise und die ihr entsprechenden Produktions- und **Verkehrsverhältnisse**»². Русский читатель читает: «предметом моего исследования является капиталистический способ производства и соответствующие ему **отношения** производства и **обмена**»³. *Какой*, спрашивается, «контекст» здесь имеет место. И *каким* же словом надо *именно здесь* перевести научное понятие «*Verkehr*»? Я считаю, что здесь имеет место не только экономический контекст (что дало бы нам «обмен»), но контекст социально-философский, что даёт нам «общение». Маркс имеет в виду то, что он исследует капиталистический способ производства и порождаемые этим способом производства производственные отношения («отношения производства»)⁴ и «**отношения общения**», т.е. *общественные отношения в самых разных сегментах человеческого бытия* («социального универсума»).

Теперь спрашивается: видит ли *этот контекст русский читатель в данном конкретном случае*? Нет, *не видит*. Он видит только «обмен». Поэтому тезис В. Чеховского о том, что, мол,

---

² Marx K., Engels F. Werke. Bd. 23. S. 12.

³ Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 6.

⁴ В примечании 1 Маркс говорит «о связи между производственными отношениями и способом производства» (Маркс К. Капитал I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 6); «über den Zusammenhang zwischen Produktionsverhältnissen und Produktionsweise» (Marx K., Engels F. Werke. Bd. 23. S. 11).

«читатель без труда различает, идёт ли речь “в контексте” о Verkehr в смысле, например, общения или в смысле дорожного движения». «Обмен» и «общение» – это не «общение» и «дорожное движение». Или, как мы находим через Google переводчик: Маркс, оказывается, намеревался исследовать «производственные и транспортные условия» (<https://translate.google.com>). Всего лишь одно неправильно переведённое слово – и мы получаем искажение марксовской мысли.

Ещё раз заметим, что этот перевод выглядит совершенно нелепо в свете примечания к «Немецкой идеологии», где редакторы указали, что, дескать, в понятии *Verkehr* нашло своё выражение, формировавшееся тогда у основоположников понятие *производственных отношений*⁵. В.Ф. Шелике справедливо возмущается: «Понять на этой основе, что же имел в виду Маркс (подставьте, получится: “Предметом моего исследования является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и производственные отношения”), – невозможно в принципе»⁶.

Итак, Маркс в «Капитале» желает исследовать не «отношения производства и обмена», а **«отношения производства и общения»**, т.е. **тотальность порождаемых капиталистическим способом производства производственных, общественных и социальных отношений**⁷. К тому же в знаменитом Введении к Grundriß (1957) Маркс прямо указывает, что он желает исследовать не просто «обмен», а именно «Produktionsverhältnisse und Verkehrsverhältnisse»⁸, т.е. «Производственные отношения и отношения общения»⁹.

Всё это, повторимся, ускользает от русского читателя. Однако не это самое главное. Основная наша мысль состоит в том, что тот или иной перевод текстов Маркса базируется на том или ином общем прочтении его философии. Если мы берём альтюссерианское прочтение, то получаем один перевод, если берём ленинское – другой, если сталинское – третий, если сартровское и т.д. – пятое, десятое. Более того, тут большую роль играет и идеологическая конъюнктура. Маркс – это не похороненный в пыльных библиотеках Ксенофан Колофонский, представляющий интерес только для академических споров, а актуальнейший мыслитель. Поэтому истолкование его философии всегда будет влиять на акцентуацию переводчиков на том

---

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 3. С. 590-591.

⁶ Шелике В.Ф. Обесчеловечивание Маркса «марксистско-ленинскими» переводами с немецкого // <http://hanguest.narod.ru/Freunde/menschlich.htm>.

⁷ О различии между «общественным» и «социальным» у Маркса см. в работах В.Ф. Шелике.

⁸ Marx K., Engels F. Werke. Bd. 42. S. 43.

⁹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 46.

или ином слове, чтобы передать смысл того или иного научного понятия.

Предоставим слово В.Ф. Шелике (для которой немецкий и русский языки являются родными). Она пишет: «Ф.Энгельс в статье “Как не следует переводить Маркса” выдвинул требование переводить каждое немецкое понятие у Маркса всегда только одним, соответствующим термином. Но легко сказать. В той же статье Ф.Энгельс обратил внимание и на удивительную способность немецкого языка, вульгарного в обыденной жизни, выражать вместе с тем сложнейшие философские изыски.

А если в другом языке переведенные понятия не вберут все семантическое богатство немецких философских понятий? Что тогда получается и что тогда делать? Трудность в том, что понять материалистическую теорию истории Маркса во всей ее глубине и целостности возможно только в том случае, если вкладывать в каждое ведущее понятие теории именно то содержание, какое имел в виду Маркс, когда излагал ее на немецком языке»¹⁰.

А вот что пишет А.И. Малыш, который готовил издание первого тома «Капитала» в 23 томе Собрания сочинений (1960): «В сложных и ответственных случаях обращались к текстам на других языках – французскому авторизованному переводу и английскому переводу, отредактированному Энгельсом. Сличение оригинала с этими именно переводами подсказывало то русское слово или словосочетание, которое полнее и правильнее всего выражало мысль Маркса»¹¹.

Итак, так каким же словом надо в разбираемом случае переводить *Verkehr* – «обменом» или «общением»? Как мне самому лично представляется, То в данном случае (исходя из контекста нашего истолкования философии Маркса) вообще было бы лучше создать некую грамматическую конструкцию, которая бы полностью и адекватно передала содержание понятия *Verkehr* в этом фрагменте из предисловия к первому изданию первого тома «Капитала».

Но это дело профессиональных переводчиков, к числу которых я не принадлежу. Со своей стороны я могу только дать некоторые рекомендации и критические замечания, опять-таки, исходя из своего прочтения Маркса (которое, само собой разумеется, считаю хотя и не полноценным, но тем не менее, да простит меня читатель за нескромность, – наиболее адекватным). А замечание это таково: философия Маркса – это не бездушная философия фабрики, не диамат и истмат, а гуманистическая философия, фундированная в философско-антропологическом учении о праксисе как сущности

---

¹⁰ Шелике В.Ф. Трудности перевода... // <http://www.wtschaelike.ru/?p=79>

¹¹ Малыш А.И. Второе издание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса // Научно-информационный бюллетень Сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. № 14. М., 1966. С. 25–26.

человека, согласно которому человек – это живое экзистенциально-духовное существо, способом существования которого является общественная сознательная преобразующая деятельность (праксис), и которое сущностно представляет собой конкретно-историческое единство субъектно-внутреннего (тело и психика) и объектно-внешнего (природа, культура, общество, мир символов) бытия, обнаруживающее себя в общении, общественных отношениях. Подлинной формой этого бытия является такая активность, в которой субъект непротиворечиво связан с объектными условиями (природой, миром культуры, другими людьми) своего наличного присутствия, «общение» [Verkehr] между которыми носит неотчужденный характер и приносит удовольствие человеку [Selbstbetätigung].

Verkehr здесь понимается как общение между социализированным человеком и миром. Но это общение задаётся праксисом и теми конкретно-историческими условиями, в которых этот праксис развёртывается. Коль скоро сущностью человека является преобразующая деятельность (праксис), то значит, человек всегда трансцендирует себя за свои собственные телесные границы и вступает в необходимую связь с миром (*die Welt*), , практически преобразует его и созидает предметный мир (*Umwelt*). Но праксис всегда осуществляется совместно с Другими (*zusammenwirken*), отношения с которыми формируют совместный интерсубъективный мир людей (*Mitwelt*). Но в силу того, что, с точки зрения философской антропологии Маркса, внутренние психические характеристики находятся в неразрывной диалектико-конститутивной связи с практическим, деятельностным взаимоотношением человека с его внешним миром, то, соответственно, любые внутренние переживания человека представляют собой результат взаимодействия субъекта и объекта, но никак не пресловутое одностороннее «отражение». Речь идет о том, что отношения, складывающиеся в структурах *Welt*, *Umwelt* и *Mitwelt*, посредством диалектики *Äußerung* и *Aneignung* интериоризируются в психике индивида и образует его собственный внутренний мир (*Eigenwelt*), эмоционально-динамическую сторону которого мы именуем экзистенцией. А коль скоро этот мир конституируется из совместной деятельности людей, которая является способом человеческого бытия, то *Eigenwelt* действительно оказывается ничем иным, как интериоризированным (и, соответственно, осознанным или неосознанным) общественным бытием¹².

Следовательно, заключает Маркс, то, каким образом люди производят и воспроизводят свою собственную жизнь посредством совместной деятельности, детерминирует «их определённый образ

---

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 25.

жизни. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством – совпадает как с тем, *что* они производят, так и с тем, *как* они производят. Что представляют собой индивиды, – это зависит, следовательно, от материальных условий их производства»¹³.

Итак, производство предметного мира с необходимостью детерминирует и возникновение конкретных взаимосвязей, отношений между совместно действующими индивидами, т.е. производство формирует совместный-мир-с-другими (*Mitwelt*). В силу же того, что человек у Маркса понимается не просто как замкнутое в себе телесно-духовное существо, а как открытое миру диалектическое единство субъекта и объекта, положенное в их общественных отношениях, то эти отношения, обнаруживающие себя в структурах *Umwelt* и *Mitwelt*, с необходимостью репрезентируются, интериоризируются и воспроизводятся (с учётом апперцептивных коннотаций и социальных статусов) во внутренних психических (ментальных, когнитивных, ценностных, эмоциональных) структурах индивида, формируя его *собственный Я-мир (Eigenwelt)*. А коль скоро этот мир конституируется из совместной деятельности людей, которая является способом человеческого *бытия*, то значит, *Eigenwelt действительно* оказывается ничем иным, как интериоризированным (и, соответственно, осознанным или неосознанным¹⁴) общественным бытием.

Таким образом, формальный механизм конституирования *Verkehr'a* в широком его понимании (т.е. как *общения человека и мира*, отношений человека к миру) можно представить следующим образом: (1) сначала способ производства через структуры производства и воспроизводства непосредственного бытия задаёт общую модель,

---

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 19. Так, например, охота и собирательство в эпоху палеолита дают нам один тип взаимоотношений между людьми; появление рыболовства в постледниковый период в мезолите серьёзно изменяет первобытную «экономику» (материальное производство), а вместе с ней и соответствующий образ жизни, и тип общения между людьми; ещё более радикально изменяет все эти структуры переход от присваивающего типа хозяйства к хозяйству производящему в эпоху неолита, что в структурах *Mitwelt* находит своё выражение в появлении разделения труда и т.д. Именно в этом смысле мы говорим, что деятельность по производству и воспроизводству бытия в конкретных условиях определяет сначала отношения с природой и производимой предметностью, а затем (вернее: параллельно с ними) – взаимоотношения между индивидами, участвующими в этом производстве.

¹⁴ Следует обратить особое внимание именно на этот момент бессознательного у Маркса, ибо для его социальной психологии большую роль играют как раз-то неосознаваемые людьми мотивы их собственной деятельности (протекающие вне сознания индивидов). В этом смысле Маркс мог бы считаться первооткрывателем бессознательного в его асексуальных формах. Впрочем, учение о бессознательном ещё ранее мы находим уже, например, у Б. Спинозы.

«парадигму» взаимоотношений, интеракций, которая господствует в данном типе социальной структуры в форме социального характера; (2) затем этот господствующий тип отношений реализуется в отношениях с вещами; (3) отношение-к-вещам, *непосредственно* фундированное в механизмах способа производства, постепенно «распространяется» на отношения между людьми; (4) и, наконец, на фундаменте всего предыдущего формируется определённый тип отношения-к-самому-себе.

В разбираемом нами фрагменте из «Капитала» Маркс имеет в виду как раз пункт (1), т.е. он хочет исследовать «капиталистический способ производства и соответствующие ему **отношения производства и общения**», т.е. **то, какие отношения производства и вырастающие на них отношения общения (между человеком и миром – природой, предметностью, другими людьми) порождаются капиталистическим способом производства.**

Ещё раз заметим, что такой перевод проистекает из нашей интерпретации философии Маркса в целом. Если же вы толкуете эту философию в духе экономического редукционизма, то тогда вполне пойдёт и «обмен»¹⁵.

---

¹⁵ Ср.: «**verkehrt, verkehren, Verkehr** – прилагательное, глагол, существительное образуемые от общего корня и соответственно все они должны бы быть переведены рядом слов, тоже имеющими общий корень. Но это не удается сделать. И это приводит в русском тексте к ряду прямых смысловых искажений, но не только. В материалистическом понимании истории оказывается утерянным одно из ведущих понятий, парное с производством. **Produktion und Verkehr** анализируются Марксом и Энгельсом в их постоянном взаимодействии, одно не существует без другого: так в “Немецкой идеологии”, так и в “Капитале”. Так что такое Verkehr? Согласно словарю это **движение и сообщение (коммуникация)**, это **сношение** (между мужчиной и женщиной в акте продолжения человеческого рода), это **общение** между отдельными индивидами, между группами людей, а также **вращение** в обществе (эти взаимодействия людей ныне исследуют социологи, правда вне их связи с производством, последнее отдано экономистам, в этой науке без связи производства с общением). Все разные семантические значения Verkehr Маркс и Энгельс используют напрямую, объединяя разные, но вполне определенные виды деятельности людей в одно общее понятие Verkehr. Но это еще не все. В процессе Verkehr, когда люди “феркерят” (verkehren), они сами создают verkehrte Welt, т.е. искаженный, перевернутый, ложный мир. Verkehr вбирает в себя еще и **искажение, переворачивание, создание ложности** в мире. Переводчики старательно переводили в разных контекстах один и тот же термин Verkehr то как общение, то как сношение, то как движение транспорта, то как взаимодействие или отношение людей, а запутавшиеся обществоведы просто отнесли Verkehr к понятию, используемому только к ранних работах. Так Verkehr выпал из понятийного аппарата материалистической теории истории. И уже показалось, что главное – изменить способ производства и тогда общество семимильными шагами двинется в сторону прогресса, а как соответственно изменится при этом общение между людьми было не интересно» (Шелике В.Ф. Трудности перевода... // <http://www.wtschaelike.ru/?p=79>).